

Юбилей

© Евгений Румялёв

На демонстрации

Леониду Владимировичу 50 лет

1939 год, в детском саду. Пёня Радюкевич слева в нижнем ряду

С Эрной Дмитриевной

Белорусский патриот Магнитки

Леониду Радюкевичу, возглавлявшему Магнитогорский металлургический комбинат с 1979 по 1985 годы, исполнилось 85 лет

Его режим дня и сегодня расписан так же плотно, как и в рабочую пору – разве что вставать утром позволяет себе чуть позже.

Зарядка, лёгкий завтрак и – за работу: архивы, письма, пресса, встречи, проекты, замечания... Прогулка, обед, отдых – и ещё несколько часов работы. Стараются побольше двигаться: много гуляет, до сих пор водит автомобиль – улыбается: «А кто же, по-вашему, меня будет по делам возить?» Всего два года назад бросил горные лыжи – внял слёзным мольбам жены и сыновей.

В летопись Магнитки Леонид Радюкевич вошёл как жёсткий руководитель, и сегодня его характер мало чем изменился. К примеру, открыто высказывает недовольство: «Почему если ММК – то обязательно «каждый второй танк и третий снаряд»? Разве послевоенное прошлое комбината менее славно?» И даже журналистам, к юбилею выстроившимся в очередь на интервью, дал задание – выучить, какие Госпремии и за что получал комбинат.

– Ведь это, по сути, история всего Советского Союза, но даже в музее ММК об этом ни слова. Судите сами. Я начал работать на комбинате в пятидесятых годах, когда построили и ввели ЛПЦ-3. И страна впервые получила отечественную белую жёсть. Через несколько лет девять из десяти консервных банок в СССР были из магнитогорской стали. В шестидесятые Германия ввела санкции – прекратила поставки труб для газопровода – и ММК освоил выпуск стрипса, из которого на Челябинском метзаводе делали трубы. Именно ММК вывел страну из тяжёлого положения, позволив проложить газопровод. Тогда же СССР, готовясь к производству цветных телевизоров, поручил ММК освоить выпуск кинескопной стали – особенной стали повышенного качества, и этот вопрос также был решён. К пуску в Тольятти автозавода

Магнитка построила ЛПЦ-5, и первые «жигулята» были сделаны из магнитогорского холоднокатаного листа. Это уже потом в Череповце, Липецке, Мариуполе и Караганде появилось модернизированное повторение того, что уже делала Магнитка. Далее построили цех гнутых профилей со штамповкой, позволивший вагоностроительным заводам экономить огромные средства и усилия благодаря совместно разработанной конструкции железнодорожного полувагона из одного листа нашего профиля. Раньше они варили его из нескольких листов и сами продавливали или приваривали рёбра жёсткости. Даже сегодня половина вагонов сделана из магнитогорского гнутого профиля. Понимаете, перечисляю только то, с чем сталкивался лично – а сколько таких достижений? Это важно знать и работникам комбината, и всем горожанам.

Он может часами рассказывать о том, что делалось тогда и делается сейчас на комбинате, храня в памяти мельчайшие подробности, давая взвешенные оценки и строя перспективные прогнозы. Без пафоса, кокетства и уж тем более иронии признаётся: «Я – патриот Магнитогорска и, несмотря на то, что родился в Минске, считаю себя коренным магнитогорцем».

Он пропитан системой комбината и считает её одной из лучших для воспитания настоящего профессионала, руководителя.

Словом, Леонид Радюкевич – одна из системообразующих личностей для Магнитогорска. И уж тем более для ММК.

Сегодня мало кто помнит, что кислородно-конвертерный цех, пущенный в девяностом Иваном Харитоновичем Ромазаном и произведший ожидаемую революцию в развитии ММК, задумывался ещё в середине семидесятых, когда Леонид Радюкевич в Москве возглавлял производственный отдел Министерства чёрной металлургии

СССР. Через два года вернулся в Магнитку – возглавить комбинат и, помимо исполнения промышленных задач, сконцентрировал силы на ККЦ. Леонид Владимирович мудро улыбается: Магнитка буквально вскачила на подножку уходящего поезда. Опоздай мы хотя бы на полгода, ККЦ, а с ним и сильного, уверенного в своих силах комбината, скорее всего, и не было бы. Как случилось это с Кузнецким и Тагильским комбинатами, приступившими к строительству цеха на год позже ММК: когда мы пускали цех, там только строили рамную конструкцию. Ну а потом начало лихих девяностых «сожрало» государственные деньги, цех построить не успели, а конструкцию пустили на лом.

Как же удалось Магнитке «протолкнуть» в госаппарате страны, которую уже начинало трясти, столь масштабный проект?

Леонид Владимирович не торопится приписывать лавры себе.

– Всё-таки все понимали необходимость строительства конвертерного цеха именно в Магнитогорске, – говорит Радюкевич. – Потому что Магнитка очень много отдавала стране, в ответ получая значительно меньше. Пришла пора отдавать долги. Были большие трудности в подготовке площадки, выделенной на месте отвалов доменного производства – много сил и времени было отдано её расчистке. Кроме того, пуск ККЦ менял внутреннюю логику, что требовало переделки железнодорожных путей и системы передачи слябов с ККЦ в прокатные цеха. В общем, колоссальная работа: приступив в середине семидесятых, только в восьмьдесят третьем начали строить здание цеха. Нам повезло: новым секретарём обкома был очень динамичный товарищ

Ведерников, «закрутивший» всю область на ККЦ, а зампреда правительства был бывший магнитогорец, работавший в военные годы в «Магнитострое» – он очень хорошо относился к комбинату и тоже активно помогал, что в конце концов позволило вписаться в сроки и пустить ККЦ.

Спорт высших достижений Магнитогорска, воспитавший не одно поколение выдающихся спортсменов, также многим обязан Леониду Радюкевичу. В то время, когда на улице Набережной активно строился легкоатлетический манеж и прилегающий к нему спортивный комплекс, в Магнитогорск, как и в другие города, пришло письмо секретаря ЦК КПСС Андрея Кириленко, ограничивающее в связи с экономией государственных средств строительство дачных посёлков для руководящего состава и спортивных объектов.

– Дачи для руководителей – понятно, но спорт-то ведь нонсенс, – разводил руками Леонид Радюкевич. – Государственное финансирование строительства прекратилось, пришлось строить своими силами – снимали с производства людей, выделяли стройматериалы, деньги... И доделали – комплекс, построенный в 1984-м, успешно работает по сей день.

А вот первый Ледовый дворец пришлось делать новому директору Магнитки – Ивану Ромазану. Но начало славной хоккейной истории города положил именно Леонид Владимирович.

– Хоккейная команда играла на открытом катке за театром, её любили, на её игры ходило много народу, – вспоминает Леонид Владимирович. – Но игры проходили только зимой, а весной и осенью даже заявленные домашние встречи приходилось проводить на выезде – было понятно, что пора строить собственный лёд. Сначала решили построить открытую площадку с системой подмораживания льда и лишь накрыть её сверху от солнца. Уже начали ставить колонны – но тут нам повезло: тогдашний председатель Госплана, совершавший со своей коллегией командировку по нефтяным делам, на обратном

пути заглянул в Магнитогорск. Я показал им комбинат, город, площадку для строительства – мол, надо бы ледовую арену нам. Отвечает: «Будешь в Москве – заходи». Зашёл, выделил деньги, начали строить «по-настоящему». Вести проект предстояло уже Ивану Харитоновичу, благодаря которому наша ледовая дружина заработала на новом уровне.

Умение договариваться, «пробивать» интересы города и комбината всегда отличало руководителей предприятия. Леонид Владимирович усмеяется: «Всегда так: чем выше должность, тем меньше в работе технических и больше политических инструментов. Высшие руководители – это почти в чистом виде политики».

Пытаюсь перевести Леонида Владимировича на личную тему: один из трёх его правнуков, семилетний внук старшего сына Константина Глеб занимается хоккеем – знает хоть что его прадед имеет прямое отношение к тому, что он и его друзья могут заниматься в хоккейной школе?

– Я даже был однажды на игре Глеба. Но мне настоящий хоккей подавай, а он ещё маленький – не Мозякин, – смеётся Леонид Владимирович, и вспоминаешь его славу жёсткого и требовательного человека – и к себе, и к другим. – Вот научится играть по-настоящему – буду ходить, болеть за него.

И снова возвращается к летописи комбината – уже новой его истории, к новой команде ММК, которая сумела не только сохранить, но и приумножить достижения легендарной Магнитки.

– Девяностые годы для промышленности прошли очень тяжело – внутри предприятия шла громадная перестройка: остановка мартовских цехов, обжимных станов, поиск решений, как с наименьшими затратами выйти из положения.

И Магнитка снова нашла стратегический выход, нацелив силы на строительство стана «5000» – пробивать этот проект Радюкевич помогал уже из Москвы, куда его вновь «забрали» из Магнитки на пост первого заместителя министра чёрной металлургии СССР, а после распада СССР – главы корпорации «Росчермет».

– Стан «5000» – это промышленное строительство по всей стране: